

М. И. Грищенко

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР
УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА:
РОЛЬ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА**

104

Отмечается, что примирение сторон в уголовном судопроизводстве с участием посредника – важный механизм института восстановительного правосудия. Рассматриваются криминалистические аспекты применения медиативных процедур, дана классификация субъектов медиации, а также описана роль ситуационного подхода. Особое внимание уделено тактическим аспектам применяемых процедур, а также классификациям медиативных ситуаций.

This article stresses that the reconciliation of the parties in criminal proceedings with the participation of a mediator is an important mechanism of the institution of restorative justice. The author considers the forensic aspects of using mediation procedures, classifies subjects of mediation, and describes the role of the situational approach. Special attention is paid to the tactical aspects of these procedures and the classifications of mediation situations.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая тактика, уголовный процесс, медиация, ситуационный подход.

Key words: criminalistics, forensic tactics, criminal proceedings, mediation, situational approach.

На современном этапе развития общественных отношений, урегулированных нормами права, особую роль играют институты примирения конфликтных ситуаций, возникающих в сфере уголовного права и процесса. Нарушения одной из сторон возникшего правоотношения норм уголовного права порождают межличностный конфликт, который разрешается путем судебных процедур или досудебного урегулирования. Порой самым целесообразным механизмом разрешения возникшего уголовно-правового конфликта (в случае, если это возможно) является применение различными участниками судопроизводства институтов восстановительного правосудия и медиации.

Как показывает международный опыт, сегодня актуальными признаны тенденции, связанные с поисками альтернатив уголовному судопроизводству карательного типа, в частности всеобщее расширение и внедрение в национальное законодательство примирительных процедур, ориентированных на восстановительный эффект правосудия [1].

Важно отметить, что восстановительный подход в правосудии – это не репрессивное преодоление вредных последствий преступного уголовно наказуемого деяния и стремление восстановления (полностью или частично) состояния «до преступления» [2]. При восстановитель-

ном подходе к разрешению уголовно-правового конфликта, возникающего между потерпевшим и преступником, роль правосудия заключается в возмещении нанесенного преступлением ущерба. Уголовно-правовой конфликт отражает наличие нарушения права, а в случае возможности примирения сторон требует возмещения нанесенного ущерба, причиненного морального вреда, если это возможно.

Однако восстановительный подход проявляется не только в теоретических основах, но и в законодательных механизмах правоприменения, отражающих нормотворческую политику. Была разработана специальная концепция развития сети служб медиации. Так, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 г. №1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» принято решение о создании сети служб медиации, чья деятельность направлена на внедрение инновационных для Российской Федерации медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагирование на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность [3]. Внедрение указанных способов разрешения споров как мер, направленных на снижение нагрузки судей, а следовательно, и на повышение качества правосудия, предусматривается Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. №583 [4].

Одним из самых перспективных механизмов примирения сторон в уголовном судопроизводстве выступает медиация, определяемая в правовой науке как способ внесудебного урегулирования споров или уголовных конфликтов с привлечением третьей стороны, посредника-медиатора, целью деятельности которого является примирение и урегулирование правового конфликта. Важно отметить, что ряд практикующих юристов и теоретиков права весьма по-разному трактуют понятие медиации. Однако смысловая нагрузка понятийного аппарата почти всегда точная и единообразная.

По мнению П. Штепана, медиация – это процесс разрешения проблем между сторонами на основе переговоров с участием нейтрального посредника; это метод, при котором стороны управляют как самим процессом, так и его результатом – соглашением, при этом ничего не решается без согласия сторон [5].

Первые случаи использования процедуры медиации для разрешения конфликтов зафиксированы в ряде древних государств, например Финикии, Вавилоне, Древней Греции и Древнем Риме. «Появление института медиаторов стало закономерным итогом развития римского частного права, в частности гражданского судопроизводства, результатом стремления быстро и эффективно решать гражданско-правовые споры,

не доводя их до судебного рассмотрения, а впоследствии и в ходе него» [6, с. 58]. Государством, где особенно активно и широко используются различные виды и способы несудебного разрешения споров, являются Соединенные Штаты Америки [7]. В наиболее известном американском центре медиации JAMS (на родине медиации) занято более 200 штатных медиаторов и ежегодно рассматриваются 10 тыс. дел. В докладе Американской ассоциации адвокатов профессор М. Галантер отметил, что в настоящее время в США менее 2 % гражданских дел передается в суд [8]. По мнению ряда американских юристов, с развитием теоретических разработок, законодательных конструкций и правоприменительной практики медиация постепенно распространяется на государственную систему разрешения споров и начинает использоваться не только вне, но и в рамках судопроизводства [9].

В современном уголовном процессе России процедура примирения сторон посредством привлечения посредника-медиатора на законодательном уровне не урегулирована. Однако следует отметить, что правоприменение норм УПК РФ, а также использование неформальных методов и возможностей предварительного следствия создают условия, при которых участники судопроизводства, а также иные лица (без процессуального статуса) могут применять медиативные процедуры в целях примирения сторон. Это обусловлено нормами УПК РФ, которые создают базис для данной деятельности участников судопроизводства.

Особую роль в возможности примирения сторон на различных этапах уголовного судопроизводства играют участники судопроизводства, имеющие специальный процессуальный статус, закрепленный нормами УПК РФ. Реально применять на практике процедуру медиации могут: суд (например, федеральный или мировой судья), прокурор, следователь, руководитель следственного органа, сотрудники органов дознания (в частности, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов, органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы, а также начальники органов военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, начальник подразделения дознания, дознаватель), потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, подозреваемый, обвиняемый, защитник (адвокат), гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика. Некоторые статьи УПК РФ могут устанавливать ограничения на участников судопроизводства, однако цель всей их мотивированной деятельности — скорейшее и целесообразное разрешение уголовно-правового конфликта. Нормы УПК РФ, а именно ст. 20, 25, 268, 318 и 319 создают юридическую основу примирения сторон. Фактически примирение и применение медиативных процедур возможно по делам частного обвинения, но в нормах УПК РФ существует оговорка, создающая условия для целесообразного примирения сторон по делам частного-публичного обвинения [10].

Согласно ст. 20 УПК РФ уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 данной статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Уголовные дела частного-публичного обвинения возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ [10].

От участников уголовного процесса во многом зависит возможность применения механизмов примирения и способы разрешения конфликта. Но в первую очередь необходимо ввести в научный и теоретический оборот понятие субъекта медиации (субъекта медиативных процедур).

Субъект медиации (медиативных процедур) в уголовном судопроизводстве — независимое лицо, осуществляющее примирение сторон в уголовном судопроизводстве, имеющее специальный процессуальный статус участника уголовного процесса или не имеющее его.

Понятие субъекта очень важно, так как могут возникнуть противоречия в понимании того, кто является медиатором, а кто — просто участником процесса. Фактический субъект медиации осуществляет примирение сторон и может быть как профессиональным медиатором, с теоретическим набором процессуальных прав и обязанностей, так и обычным участником процесса, осуществляющим переговоры и стремящимся к разрешению уголовно-правового конфликта.

Необходимо дать классификацию видов медиативных процедур *по роли и деятельности участвующих в них субъектов*. В соответствии с УПК РФ выделяются следующие субъекты уголовного процесса, которые могут выполнять процессуальную роль примирения: судья, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, адвокат.

Именно перечисленные субъекты уголовного процесса, могут осуществлять примирительные действия в целях проведения процедуры медиации. Иные участники уголовного судопроизводства: свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой — в данной классификации не представлены ввиду того, что они фактически не могут осуществлять примирение по ряду объективных причин.

Кроме того, необходимо отметить, что подозреваемый, обвиняемый и потерпевший и сами могут применять медиативные процедуры, однако медиацией данные действия будут считаться только при условии, что процесс переговоров ведет медиатор, а не стороны уголовного конфликта, так как примирение сторон без участия посредника представляет собой обычные переговоры по заключению мирового соглашения.

При рассмотрении процесса примирения сторон в уголовном судопроизводстве через призму криминалистического анализа особо важно дать качественную и современную основу тактических действий, при-

меняемых участниками судопроизводства. В современной криминалистической науке важной составляющей выступает криминалистическая тактика отдельных следственных действий, при этом от тактических действий участника процесса зависит ход следствия и результат всего расследования.

Особую роль при практическом применении медиативных процедур участниками уголовного судопроизводства играет тактика медиации. Если давать характеристику видов медиативных процедур и тактических приемов, то следует отметить, что в мировой правоприменительной практике существует несколько различных видов примирительных процедур, к которым относятся переговоры (negotiation), посредничество (mediation), арбитраж (arbitration), посредничество-арбитраж (mediation – arbitration, или med-arb), примирительное производство (conciliation), мини-суд (mini-trial), независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expert fact-finding), омбудсмен (ombudsman), частная судебная система (private court system) [11].

Важный вид медиации – примирительные процедуры, совмещенные с судебной процедурой (court annexed mediation). Как отмечает И. В. Решетникова [12], эта разновидность распространена в Англии, США, Японии, Хорватии, где суд обладает полномочием устанавливать, назначать судебную процедуру и отправлять дела на медиацию, иногда и без согласия сторон.

Еще один вид составляет медиация, построенная на основе гарвардского метода и принципе «нет проигравших» (win-win). В соответствии с гарвардским методом медиатор активно работает, но не контролирует урегулирование конфликта, он лишь получает информацию об интересах сторон и подводит их к разрешению разногласий через совместное активное обсуждение (brain storme), а целью всего процесса является заключение соглашения, в котором выигрывают обе стороны. В основе гарвардского метода ведения переговоров лежит теория, в соответствии с которой процесс представляет собой партнерское кооперирование, когда выигрывает каждый. Именно этот вид медиации в России принимают за эталон [12].

Если давать характеристику медиативных процедур в тактическом аспекте, то необходимо выделить следующие виды посредничества: прямое и косвенное, формальное и неформальное, официальное и неофициальное.

При *прямом посредничестве* все стороны конфликта, медиаторы, а также участники процесса, закрепленные нормами законодательства, одновременно присутствуют на примирительных переговорах и фактически имеют равные права. Однако в реальном диалоге и принятии решения участвуют два основных субъекта – потерпевший и подозреваемый. Прямое посредничество имеет ряд недостатков, например большое число участников процесса, что может затягивать переговоры.

Косвенное посредничество – это посредничество, при котором лица, осуществляющие медиативные функции, поочередно проводят консультации с каждой из сторон конфликта. Такой вид посредничества

ва очень эффективен, если стороны не желают выходить на личный контакт, особенно если потерпевшей стороне причинены глубокие нравственные страдания. В такой ситуации медиатору при выполнении своих функций важно быть непредвзятым и не превышать рамки отведенных ему полномочий. Именно в косвенном посредничестве роль посредника особенно важна, так как от точности передаваемой им информации зависит результат переговоров.

С точки зрения тактики значительную роль в процессе примирения сторон играет ситуационный подход, прежде всего при рассмотрении процедуры медиации в конкретных криминалистических ситуациях, которые возникают на этапе предварительного следствия.

Основа криминалистической ситуации формируется из сведений, получаемых при расследовании преступления и отражающих оперативно-разыскные, следственные и экспертно-криминалистические аспекты. В проблемной ситуации эти данные лишь частично описывают криминальную ситуацию, поскольку криминалистическая характеристика отдельного преступления, отраженная в сознании следователя, является неполной и фрагментарной, но позволяет ему выдвигать версии и в ходе их тщательной проверки получать достоверные сведения о ранее не известных ему обстоятельствах уголовного дела.

Вопросы, связанные с анализом ситуаций, изучаемых криминалистикой, решаются в рамках криминалистической ситуалогии — научного направления, разработанного доктором юридических наук, профессором Т.С. Волчецкой в 1998 г. [13]. По ее мнению, ситуационное моделирование в расследовании преступлений требует соблюдения ряда условий: систематическое накопление информации о ситуации; знание типовой ситуационной структуры, а также обязательный учет субъективных и объективных факторов, способных изменить ситуацию. Следственная ситуация детерминирована такими факторами, как наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и непроцессуальной информации, что обусловлено спецификой криминальной ситуации и ее способностью оставлять следы в окружающей среде; интенсивность процессов исчезновения доказательств; характер источников информации (их надежность, полнота); наличие или отсутствие данных о подозреваемом; вмешательство в процесс расследования посторонних лиц и т. д. [14].

Кроме того, необходимо дать классификацию криминалистических ситуаций, применяемую в процессе медиации.

К *медиабельным* можно отнести ситуации, когда в объективной стороне конкретного противоправного деяния и ситуации есть один или нескольких из следующих признаков, по которым можно решить вопрос о целесообразности проведения примирительных процедур:

— общественная опасность невелика (дело частное или частно-публичного обвинения); преступление было совершено неосознанно или в состоянии аффекта;

— обвиняемый или подозреваемый готов возместить причиненный ущерб; — обвиняемый или подозреваемый готов принести публичные извинения за содеянное;

- обвиняемый или подозреваемый раскаивается в содеянном;
- потерпевший имеет желание примириться с обвиняемым или подозреваемым;
- с момента конфликта прошло достаточно времени, и на стороны уже не влияет эмоциональный фактор;
- между сторонами отсутствует личная неприязнь.

К *немедиабельным* относят ситуации, когда в объективной стороне конкретного противоправного деяния и ситуации присутствует один или нескольких из следующих признаков, обуславливающих решение вопроса о нецелесообразности проведения примирительных процедур:

- общественная опасность велика (тяжкое или особо тяжкое преступление);
- преступление было совершено осознанно, спланировано и имело конкретные противоправные цели в отношении потерпевшего;
- обвиняемый или подозреваемый не готов возместить причиненный ущерб и не имеет такого желания;
- обвиняемый или подозреваемый не готов и не имеет желания принести публичные извинения за содеянное;
- обвиняемый или подозреваемый не раскаивается в содеянном;
- потерпевший не желает примириться с обвиняемым или подозреваемым;
- между сторонами существует личная неприязнь.

Следующая классификация основывается на возможности дифференциации ситуаций по материальному возмещению нарушенного личного или иного права субъектом преступления. Так, не все конкретные ситуации, объективные положения содеянного и материальное положение сторон могут содержать в себе реальные возможности примирения с учетом материального возмещения морального вреда или нравственных страданий.

Криминалистические ситуации можно разделить на такие ситуации, в которых *материальное возмещение потерпевшей стороне возможно* и даже приветствуется, и такие, когда *материальное возмещение потерпевшей стороне невозможно*.

Также необходимо выделить ситуации, в которых с *морально-нравственных позиций медиация допустима* и в которых *недопустима*. Данный принцип классификации – относительно условный ввиду того, что основывается на индивидуальном (субъективном) представлении человека о нравственности, этичности и допустимости того или иного действия. Понятие нравственности – во многом философское, однако в криминалистическом аспекте при решении вопроса о возможности применения медиации к конкретному составу преступления необходимо рассматривать нравственность с точки зрения общечеловеческих ценностей, принципов гуманизма, правового государства и гражданского общества, а также правовых обычаев и общественных устоев конкретного социума, общественной группы или государства.

К следующей классификации можно отнести дифференциацию ситуаций по аспекту религиозной оценки допустимости примирения

сторон. Это обусловлено важным личностным восприятием ситуации через призму религиозной составляющей, так как часто мотивацией людей к различного рода поступкам становится религия как основа духовной стороны их жизни. В данной классификации ситуации можно разделить на те, в которых имеет место *уголовно-правовой конфликт между представителями одной религии*, и те, когда *уголовно-правовой конфликт возникает между людьми разных религий*. Для многих именно религиозный аспект становится основным при принятии решения. Если конфликт произошел между представителями одной религии, целесообразно привлечь в качестве посредника священнослужителя соответствующей конфессии. Однако тут необходимо четко разделять понятия переговоров и исповеди. Важно отметить, что священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди [15].

Исторически христианская церковь часто выполняла роль примирителя. Так, папа римский в Средние века судил монархов в их спорах между собой, и Александр III, Гонорий III, Иоанн XXII, Григорий XI, Александр VI, Климент VIII, Григорий XV и Климент XI выступали третейскими судьями [16]. Кроме того, деятельность папы римского в качестве медиатора регламентировалась нормами канонического права, что закреплялось в «*Dictatus papae*» (1075) папы Григория VII [17].

В современной России Русская Православная Церковь становится катализатором примирения в обществе. По словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «Церкви Богом вручена миссия примирения людей» [19].

В зависимости от сферы правоприменения споры и противоречия, возникающие между субъектами права, могут иметь различные формы разрешения — традиционные, судебные, а также нетрадиционные, как, например, медиация. Внесудебные формы разрешения спора — без привлечения государства как надстороннего регулятора и арбитра — отражают развитие институтов гражданского общества и степень демократичности межличностных отношений.

В демократическом обществе, когда уровень правового конфликта не слишком высок и общественная опасность деликта несущественна, государство имеет право самоустраниться и создать механизмы для третейского или медиационного способа разрешения спора. Кроме того, лица, наделенные государственными полномочиями в сфере разрешения возникших конфликтов, будь то судья, прокурор, адвокат, дознаватель, следователь, судебный пристав, должны применять различного рода методики медиационных процедур в целях уменьшения градуса конфликта, экономии времени, государственных средств и создания консенсуса для субъектов конфликтов, особенно имеющих криминальную природу. Также необходимо применять медиационные процедуры в ситуациях, когда одной из сторон конфликта является государство, как в случаях налоговых преступлений, преступлений в сфере

исполнений судебных решений и преступлений, когда объектом посягательства становится государственная или муниципальная собственность, — однако только при полном возмещении вреда, нанесенного государству, и полном раскаянии субъекта преступления. При этом важно не только использовать примирительные механизмы, но и создавать правовую базу для улучшения данных механизмов и закрепления их в формах федерального законодательства.

Список литературы

1. Анишина В.И., Артемов В.Ю., Большова А.К. Правосудие в современном мире. М., 2012.
2. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию: европейская практика и российский уголовно-процессуальный контекст // Вестник восстановительной юстиции. 2003. №5. С. 25–32.
3. *Об утверждении* Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность : распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 г. №1430-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг.* : постановление Правительства РФ от 21.09.2006 г. №583 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Штепан П. Альтернативные способы разрешения споров // Клиническое юридическое образование. URL: <http://www.lawclinic.ru/library.phtml?m=1&p=12> (дата обращения: 25.06.2015).
6. Антипов А.Н. Римское право : учебное пособие. М., 2011.
7. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005.
8. Рондарь Н.В., Рондарь В.Н. Медиация и эффективность института банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. №4. С. 108–113.
9. *Convincing the judge: practical advice for litigators* / by Се. С. Kuhne. American Bar Association Publishing, 2008. P. 82.
10. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* от 18.12.2001 г. №174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж, 1999. С. 50–54.
12. Решетникова И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? // Закон. 2014. №1. С. 84–89.
13. Ренер Н.А. О становлении и развитии научной школы криминалистической ситуологии в Балтийском федеральном университете им. И. Канта // Эксперт-криминалист. 2013. №1. С. 23–25.
14. Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода ситуационного моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке 2012. №4 (36). С. 23.
15. *О свободе совести и о религиозных объединениях* : федеральный закон от 26.09.1997 г. №125-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. *Основы* социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень отдела внешних церковных связей Московского патриархата. 2000. №8. С. 52–53.

17. *Fontes Historiae Juris Gentium: Sources Relating to the History of the Law of Nations* / ed. by W.G. Grewe. Berlin ; N.Y., 1995.

18. *Официальный сайт* Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4093803.html> (дата обращения: 25.06.2015).

Об авторе

Михаил Игоревич Грищенко – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининградская областная дума.

E-mail: grishenkomig@mail.ru

113

About the author

Mikhail Grishchenko, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University; Kaliningrad Regional Duma.

E-mail: grishenkomig@mail.ru